

УДК 341.9

ББК 67.93

Правовое регулирование информационного пространства во внешнеэкономической сфере

А.В. Губарева¹, К.Е. Коваленко²

¹ Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Legal Regulation of the Information Space in the Sphere of Foreign Trade

A.V. Gubareva¹, K.E. Kovalenko²

¹ Ural State Law University (Ekaterinburg, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются вопросы регулирования информационного пространства внешнеэкономической деятельности. Констатируется, что динамичные информационные преобразования в современном обществе вызывают необходимость их комплексного анализа и понимания со стороны юридической науки, которая пока еще не выработала устойчивые теоретические позиции формирования правовых основ более тесной интеграции государств в информационной сфере. Исследования информационных явлений в рамках юридических наук проводятся преимущественно в замкнутом теоретическом поле, вследствие чего непрерывно развивающиеся информационные процессы как предметные сферы юриспруденции анализируются в узкоотраслевых рамках научных правовых дисциплин. Эти обстоятельства вызывают необходимость поиска и выбора межотраслевых комплексных подходов в научных исследованиях, посвященных правовому регулированию межгосударственного информационного обмена. В отсутствие эффективной системы государственного регулирования оборота товаров в сети Интернет возникают проблемы защиты прав потребителей. Валютно-финансовый рынок не только не выполняет функции эффективного финансирования производительных инвестиций, но и является источником дестабилизации российской экономики. В статье проводится анализ состояния электронного коммерческого оборота Российской Федерации с Китаем, странами ЕАЭС (Киргизия, Армения, Казахстан и Белоруссия). Рассматриваются программные разработки Российского института развития Интернета (ИРИ).

Ключевые слова: информация, внешнеэкономическая деятельность, электронная коммерция, Интернет, коммерческая деятельность, электронный договор, интернет-магазин, эффективность, международный рынок, глобализация.

The article considers the problems of regulation of the information space in the sphere of foreign economic activity. It is stated that the dynamic information conversion in the contemporary society necessitates their comprehensive analysis and understanding from the legal science, which has not yet developed a robust theoretical position of forming the legal basis for closer integration of states in the information sphere. The research of information events in the framework of laws is carried out mainly in the closed theoretical field, thereby continuously developing information processes as objective spheres of jurisprudence are analyzed in the specific framework of legal scientific disciplines. These circumstances necessitate the search and selection of cross-industry integrated approaches in research devoted to legal regulation of interstate information exchange. In the absence of an effective system of the state regulation of the circulation of goods, the "Internet" faces consumers' rights protection issues. Monetary and financial market not only fails to serve as the effective financing of productive investment, but also is a source of destabilization of the Russian economy. The article analyzes the state of the electronic commercial turnover of the Russian Federation and China, EAEC countries (Kyrgyzstan, Armenia, Kazakhstan and Belarus). Consideration is given to the software development of the Russian Internet Development Institute (IRI).

Key words: information, trade, e-commerce, Internet commerce, electronic contract, online store efficiency, the international market, globalization.

DOI 10.14258/izvasu(2016)3-08

Внешнеэкономическая деятельность представляет собой многоуровневое, многогранное, многовекторное и многосубъектное явление, в рамках которого могут органично развиваться и другие содержательно-функциональные модели. Например, следствием научно-технического прогресса стало активное внедрение информации во внешнеэкономический оборот и образование специфического информационного рынка (в наше время невозможно представить успешную экономику без развитой системы информационных сетей, их активного использования производителями и потребителями); активное развитие внешнеторговой деятельности государств привело к тому, что в рамках нее и за ее параметрами может функционировать в том числе и интернет-коммерция. Законодательство любой страны, регулирующее внешнеэкономическую деятельность юридических и физических лиц, должно основываться не только на внутренней специфике государства, но и на международно-правовых стандартах.

Информационный потенциал государства и общества влияет на обеспечение высокого материального уровня населения, поэтому самое пристальное внимание в мире уделяется информации, информационным ресурсам, информационным системам. Становится очевидным, что чем большими возможностями в информационной сфере обладает государство, тем, вероятнее всего, оно может добиваться стратегических преимуществ и экономического процветания. К концу XX в., особенно в связи с массовым использованием глобальной телекоммуникационной сети Интернет, информационные процессы стали приобретать международное значение.

Глобализация как общемировая тенденция развития современного общества охватывает все сферы человеческой деятельности, в том числе и правовую жизнь. Это вызывает необходимость создания наднациональных правовых норм, регулирующих общественные отношения. В современной действительности заметно усилились интеграционные процессы в правовых системах, что приводит к изменению их структуры и появлению региональных и общемировых моделей права [1].

Динамичные информационные преобразования в современном обществе вызывают необходимость их комплексного анализа и понимания со стороны юридической науки, которая пока еще не выработала устойчивые теоретические позиции формирования правовых основ более тесной интеграции государств в информационной сфере. Исследования информационных явлений в рамках юридических наук проводятся преимущественно в замкнутом теоретическом поле, вследствие чего непрерывно развивающиеся информационные процессы как предметные сферы юриспруденции анализируются в узкоотраслевых рамках научных правовых дисциплин. Теоретическую основу исследования составля-

ют труды таких ученых, как В.С. Белых, В.А. Бублик, Ч. Тан, В. Ван и др. Эти обстоятельства вызывают необходимость поиска и выбора межотраслевых комплексных подходов в научных исследованиях, посвященных правовому регулированию межгосударственного информационного обмена.

Изменение качества жизни под влиянием процессов глобализации и обеспечение гарантий прав и интересов человека в условиях всего информационного пространства планеты требуют новых подходов в решении назревших проблем человечества. Организацией Объединенных Наций было признано неотъемлемым право человека на доступ в Интернет. Это решение ООН принято после того, как власти Сирии по всей стране отключили доступ в Интернет с целью не дать оппозиции координировать свои действия.

Процесс разработки и принятия международных нормативных правовых документов, определяющих трансграничный режим формирования и использования информации, в том числе передаваемой по глобальным телекоммуникационным сетям, в настоящее время носит дискретный характер; их появление нередко вызвано стихийным развитием информационного общества и его противоречиями. Поэтому государства принимают наднациональные правовые акты без тщательного анализа их совместимости с национальными правовыми традициями.

Ведущие страны в области информатизации осуществляют активный поиск способов сближения международного и национального законодательства, определяющего основные параметры правового регулирования информационного обмена на международном уровне. Об этом свидетельствует опыт встреч на высоком уровне руководителей национальных ведомств в области информатизации, однако такие действия пока не реализованы в нормативных правовых документах, на основании которых обычно складывается практика правового регулирования. Это во многом объясняется отсутствием научно обоснованных критериев и базовых параметров разработки и принятия нормативных правовых актов, составляющих основу правового регулирования правоотношений в информационной сфере на международном уровне. Так, 16 декабря 2015 г. Д.А. Медведев принял участие во 2-й Всемирной конференции по вопросам Интернета в КНР, констатировав, что «Интернет и в будущем должен оставаться открытым, глобальным и распределенным ресурсом. При этом элементы государственного регулирования, управления Сетью, тем не менее, необходимы». Он уточнил, что «с правовой точки зрения Интернет — новый, но весьма сложный комплексный объект регулирования. Правовые конструкции просто не успевают за стремительным развитием технологий и передачи информации. Перед нами всеми встает немало вопросов. Как прове-

сти границу между онлайн- и офлайн-юрисдикциями? Как гарантировать право людей на неприкосновенность частной жизни? Как защитить авторские и другие исключительные права? Кто будет гарантировать бесперебойную работу критической инфраструктуры Интернета? Как будет осуществляться распределение номеров, адресов, иными словами, какой международной структурой это будет делаться и по каким правилам?» [2]. Пока существуют «серые зоны» в нормативном юридическом правовом поле, результатом будет только фрагментирование на национальные сегменты с точки зрения контроля за интернет-пространством. Назрела необходимость разработать многостороннюю модель управления на основе международных организаций. Для международной информационной безопасности требуется срочно выработать универсальные правила поведения государств в информационном пространстве. В 2015 г. странами Шанхайской организации сотрудничества подготовлен проект правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности, внесенный на рассмотрение в ООН, который позволяет предотвратить конфликты в информационном пространстве.

Целью экономического сотрудничества между Россией и Китаем является получение максимальных национальных интересов, но на фоне экономической глобализации традиционные национальные интересы имеют «гибкие» особенности. В то время как страна пользуется благами международной торговли и международных инвестиций, ее интересы суверенного государства также должны быть ограничены международными правилами, международной практикой и выбором направления политики других стран. Однако существуют отличия в понимании выгод между двумя странами: фокус интересов одной страны не может полностью соответствовать другой, поэтому в сотрудничестве часто возникают конкуренция, трения, противоречия и даже недоразумения. С точки зрения экономических отношений между Китаем и Россией признается, что вступление России в ВТО дает обеим странам хорошую возможность для развития, но одновременно с этим необходимо ясно понимать, это не означает автоматическое полное открытие российского рынка. Россия приняла ряд защитных мер во многих сферах. Например, в России запрещено продавать импортные товары без описания на русском языке и без признака подлинности и записки статистической информации; государственная регистрация нужна для химпрепаратов и биопрепаратов, эмитирующих веществ, отходов производства и некоторых впервые импортированных в Российскую Федерацию видов товаров, особенно пищевых продуктов; санитарно-эпидемиологическое заключение нужно для промышленных, сельскохозяйственных и гражданских строительных импортных товаров; для некоторых особых товаров Россия может времен-

но повысить таможенную пошлину и продлить часть уже просроченных временных таможенных пошлин. Для импорта некоторых видов товаров Российская Федерация может вести единую таможенную защиту, единое управление лицензией и дискриминационные комиссионные сборы через Таможенный союз между Россией, Беларусью и Казахстаном [3]. Таким образом, в будущем экономическом сотрудничестве между двумя странами Китай неизбежно столкнется с новыми вызовами из России и других стран [4].

Озабоченность государств с точки зрения правового регулирования понятна. Во-первых, больше половины населения земного шара используют Интернет. Многие IT-компании «вышли» на международные рынки. Безусловно, этот сектор дальше будет активно развиваться, в том числе за счет электронной торговли, предоставления услуг (включая государственные услуги). Так, имея большую территорию, расположенную в 11 часовых поясах, для России принципиально важно обеспечивать равные бесперебойные условия доступа граждан и юридических лиц к Всемирной сети. Во-вторых, в настоящее время Китай и Россия, в частности, находятся в процессе важных социально-экономических преобразований и возрождения. Перед обеими странами стоит основная стратегическая задача «поддержания экономического роста, укрепления стабильности и улучшения благосостояния населения». Именно по этой причине необходимо постоянно повышать уровень экономического сотрудничества двух стран. Китай и Россия стремятся увеличить объем двусторонней торговли в 2016 г. до 100 млрд долл., в 2020 г. — до 200 млрд долл. Китай стал крупнейшим торговым партнером России. В-третьих, Интернет стал мощным инструментом для разработки новых технологий ведения бизнеса и накопления капитала, в том числе в сфере обращения. Переход к системам электронной коммерции будет стимулировать в ближайшее время беспрецедентный экономический рост и глубочайшую трансформацию бизнеса и экономики.

В современных условиях существует две основных модели интернет-коммерции. Первая — полноценный действующий интернет-магазин, в перечень услуг которого входят веб-витрина, собственная операционная и логистическая системы, склад и т. д.; вторая модель бизнеса предусматривает посреднические функции, реализуемые следующим образом: получив с сайта заказ, посредник обращается к оптовику для закупки заказа и доставляет его клиенту. Данные модели и следует внедрять (для России) и развивать (для Китая). Под воздействием глобализации и информационной революции интернет-торговля перестает быть прерогативой развитых стран. В 2011 г. мировой рынок интернет-торговли оценивался в 700 млрд долл., из которых 34% приходится на США, 29% — на Европу, 27% —

на Азию и 10% — на оставшиеся регионы. Главный вектор развития направлен в сторону Азии, где находятся колоссальные по потенциалу внутреннего спроса рынки Китая, Индии, Таиланда и Малайзии. Доказательством подобной тенденции может служить и тот факт, что главный интернет-магазин Китая — «Alibaba» — входит в число крупнейших интернет-магазинов мира по числу обслуженных клиентов, уступая только американским «Amazon» и «Ebay». Китайская публичная компания Alibaba Group, работающая в сфере интернет-коммерции, управляет несколькими структурами, в том числе: Alibaba.com (Alibaba China, Alibaba International) — основной актив компании, торговая площадка для организаций; AliExpress.com — интернет-магазин, продающий товары в розницу и мелким оптом (с возможностью бесплатной доставки почтой China Post Air Mail, а особенностью сервиса является то, что продавец получает деньги только после доставки товара); Taobao.com — онлайн-рынок розничной торговли, интернет-магазин и интернет-аукцион (все предлагаемые товары можно приобрести через AliExpress); Alipay — платформа для онлайн-электронных платежей. Основными видами деятельности являются торговые операции между компаниями по схеме B2B, розничная онлайн-торговля. Участники пользуются единым для всех структур программным обеспечением для управления предприятием, а также отсортированными по регионам и отраслям базами данных товаров и предприятий [5]. 28 августа 2014 г. компания опубликовала официальный отчет [6], согласно которому: \$ 2,54 млрд выручки за два квартала 2014 г. (50,81% в годовом исчислении и 9,41% по сравнению с первым кварталом), \$ 1,99 млрд чистой прибыли (+182% в годовом сопоставлении), число активных покупателей увеличилось до 279 млн (на 50,81% больше в годовом сопоставлении и на 9,41% больше по сравнению с предыдущим кварталом) [7].

Главная черта интернет-рынков всех развивающихся регионов — экстенсивность, т. е. увеличение объемов торговли за счет прироста числа покупателей, ищущих экономические выгоды в Интернете, в то время как в развитых странах наблюдается интенсивный путь развития, т. е. увеличение объема интернет-торговли на одного покупателя благодаря кастомизации и социализации интернет-магазинов. Так, прогнозируемое увеличение объемов продаж посредством Интернета составляет 25% для Китая, 19% — для Бразилии, 50% — для Индии, в то время как в пределах сформированных рынков США, Канады, Европы, Республики Корея и Японии оно не превышает 10–12%. В то же время некоторые страны развивающегося мира достигли показателей развития интернет-торговли, сопоставимых с таковыми у развитых стран.

С другой стороны, если рассматривать интернет-торговлю в ракурсе деятельности ЕАЭС (Киргизия, Армения, Россия, Казахстан и Белоруссия), то в этих странах комиссией ЕАЭС введены единые стоимостные и весовые нормы ввоза продукции посредством международных почтовых сообщений, но в Белоруссии утверждены (в феврале 2016 г.) иные нормы ввоза (значительно ниже, чем в других странах ЕАЭС). В связи с этим в настоящее время наблюдается «переток» оформления через Интернет товаров из Белоруссии в Россию. В России рассматриваются предложения об ограничении ввоза заказанных через Интернет товаров по стоимости и весу (на примере Белоруссии [8]).

Министр связи и массовых коммуникаций РФ Н.А. Никифоров в рамках седьмого Гайдаровского форума «Россия и мир: взгляд в будущее» 16 января 2016 г. отметил, что «государство является важным инфраструктурным инвестором современной экономики, развивая услуги связи, сеть технопарков высоких технологий ... высокий уровень экспорта программного обеспечения из России в 2015 году составил около 6 млрд долларов США. Одна из приоритетных задач — повышение привлекательности российской юрисдикции для ИТ-компаний и борьба за таланты за счет организации привлекательных условий труда и жизни и возможности выполнения амбициозных проектов мирового уровня» [9].

Прямой вклад Интернета в развитие экономики в России составляет 2,2% ВВП. От информационных технологий и от Интернета в целом зависит гораздо больший спектр отраслей, который оценивается экспертами в 11,6 трлн руб. (около 13%). Почти шестая часть нашей экономики, по мнению Н.А. Никифорова, — это так называемые интернет-зависимые отрасли [10].

Важной тенденцией в области интереса государства к развитию интернет-отрасли стало учреждение в марте 2015 г. АНО «Институт развития Интернета» (ИРИ), что стало продолжением идей и предложений, озвученных в октябре 2014 г. в ходе RIW-2014 (Russian Interactive Week) и долгосрочной программы развития российской части информационно-телекоммуникационной сети Интернет и связанных с ней отраслей экономики. В то же время эта тенденция пока не нашла отражение непосредственно в законодательстве, принятие таких законов ожидается только в 2016 г. Очевидная смена вектора законодательных инициатив 2014–2015 гг. была продиктована сложной геополитической ситуацией, взаимными санкциями и необходимостью обеспечить цифровой суверенитет Российской Федерации и ограничить информационную и технологическую зависимость нашей отрасли высоких технологий от влияния Запада.

Исходя из экспертной оценки Российской ассоциации электронных коммуникаций [11] среди законо-

дательных инициатив, предлагавшихся за 11 месяцев 2015 г., нейтрально или положительно были оценены 38%, для сравнения: за период 2013–2014 гг. доля таких законопроектов составляла 23%, при этом количество инициатив за год выросло.

В 2016 г. В.В. Путин в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ обозначил один из проектов, которым «может стать создание крупных частных российских компаний в сфере электронной торговли, чтобы российские товары поставлялись через Интернет во все страны мира» [12]. Данное предложение было поддержано бизнесменом Русланом Байсаровым, который предложил создать «площадку», оказывающую финансовое и юридическое сопровождение, помогающую российским компаниям в привлечении инвестиций и установлении контактов с иностранными рынками и выполняющую важные функции — от обычной торговли до сопровождения новых бизнес-проектов молодых российских компаний с изобретениями или оригинальными идеями, которые будут поставляться на мировой рынок [13]. Главная цель данного проекта — защита товара российского производства в соответствии с западным законодательством.

Кроме того, в Российской Федерации с 2004 г. при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям ежегодно проходит отраслевая конференция Рунета «РИФ+КИБ» [14]. В 2015 г. на указанной конференции аналитической службой Российская ассоциация электронной коммуникации (РАЭК) был презентован доклад на тему «Интернет в России: состоянии, тенденции и перспективы развития» [15], в котором указана статистика осуществления электронной коммерции: 63% активных пользователей Интернета (далее — АПИ) осуществляют онлайн-оплату товаров и услуг; 49% — онлайн-переводы между частными лицами; 28% — покупку товаров через доски объявлений; при этом немного меньше половины АПИ — 31% — осуществлял свои покупки в зарубежных интернет-магазинах. Таким образом, по итогам 2014 г. объем кроссбордерной торговли (покупка в зарубежных интернет-магазинах) составил 19,1 млрд руб., что на 42% больше, чем в 2013 г.. Такие данные дают наглядное представление о тенденциях развития интернет-индустрии и ее влиянии на внешнеэкономическую деятельность страны.

Что касается конкретных аспектов модели правового регулирования, то Российская ассоциация электронных коммуникаций во исполнение договоренностей, достигнутых в ходе экспертного совета по Интернету и развитию электронной демократии при Комитете по информационной политике, ИТ и связи, разработала предложения по изменению законодательства [16]. Указанные поправки касаются совершенства юридических конструкций в таких нор-

мативно-правовых актах, как ГК РФ, ГПК РФ, УК РФ, КоАП РФ, НК РФ, федеральные законы № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», № 152-ФЗ «О персональных данных», № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и др. Изменения должны коснуться модернизации и актуализации понятийного аппарата: замены понятия «информационно-коммуникационная сеть» на «сеть Интернет»; уточнения понятий «сайт в сети Интернет», «провайдер хостинга», «доменное имя»; введения понятий «оператор интернет-услуг», «сервисная компания» и «пользователь Интернета»; приведения в соответствие понятийного аппарата законов с новой редакцией Гражданского кодекса РФ.

Также ожидается приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с международными принципами и соглашениями, а именно: закрепление на уровне законодательства «принципа простой передачи», заключающегося в том, что лицо, оказывающее технические услуги связи, хранения или поиска информации, не может быть привлечено к ответственности за содержание информации, если оно не вносило в нее изменения или не отказывалось исполнить решение суда об удалении такой информации. Кроме того, планируется разрешение вопроса об определении границ юрисдикции Российской Федерации в отношениях, связанных с использованием сети Интернет, путем подписания соответствующих международно-правовых соглашений.

Предлагается внести поправки, касающиеся электронной коммерции, уточняющие права продавца и необходимость возврата комплектующих в случае возврата товара при дистанционной продаже товаров, а также установить сроки на рассмотрение требований потребителя с момента предоставления товара продавцу. Также предлагается ввести дополнительно понятие «товарный вид», скорректировать определение дистанционной продажи и момента заключения договора.

Не менее интересными являются программные разработки Российского института развития Интернета (ИРИ). В настоящее время на их сайте опубликовано несколько проектов программ [17], одна из которых посвящена развитию российского сегмента сети Интернет и связанных с ней отраслей экономики [18]. Работа разделена на четыре составляющих: 1) человеческий капитал: здоровье, образование, труд; 2) бизнес-среда: отдельные сектора и сегменты интернет-экономики, промышленность, ТЭК, транспорт, финансы, ритейл; 3) государство: государственные услуги, государственное управление, безопасность; 4) медиа и коммуникации: СМИ, медиа, интернет-реклама. Наиболее интересные — вторая и третья части работы, посвященные бизнес-среде и государственному управлению. В отличие от РАЭК, указанный ИРИ в большей степени уделяет

ет внимание уже непосредственно механизмам внедрения Интернета в сферы жизни общества. Так, среди ключевых направлений развития эксперты ИРИ выделяют: введение защитных таможенных пошлин на ввоз конечной продукции потребительской техники и электроники при условии наличия аналогов, производимых на территории Российской Федерации; отмена таможенных пошлин на ввоз на территорию Российской Федерации электронных компонентов; проработка процедуры внедрения стойкой и нестойкой электронной цифровой подписи (ЭЦП) для физических и юридических лиц, процедуры получения и использования стойкой цифровой подписи; повышение безопасности сделок между частными и юридическими лицами и между частными лицами за счет повышения прозрачности и технологичности сопровождения сделок; определение мер стимулирования розничного экспорта интернет-магазинов в соседние страны; стимулирование развития платежной и логистической инфраструктуры интернет-торговли; развитие саморегулирования в интернет-торговле, поддержка саморегулируемых организаций (СРО) и налаживание взаимодействия с существующими регуляторами; создание культуры информационной безопасности, включая раннее обучение основам «компьютерной гигиены»; развитие инфраструктуры расследований киберпреступлений; изучение возможностей создания инфраструктуры цифрового суверенитета России и стран Таможенного союза, анализ влияния цифрового суверенитета России на граждан, экономику и политику страны; обеспечение поддержки проектам для защиты от зарубежной экспансии, включая приоритетное использование государственными органами и госкомпаниями российских контент-проектов и сервисов, расширение присутствия подобных проектов в медийном пространстве.

Как уже было отмечено, программа ИРИ имеет, с одной стороны, более прикладной характер, чем исключительно правовые рекомендации РАЭК. Вместе с тем программа ИРИ представляет собой рамочные наброски, ориентиры. Несмотря на проведенное в проекте программы обоснование, считаем, что все предложения ИРИ требуют детальной проработки как с экономической, так и с правовой точки зрения.

Таким образом, унификацией электронного коммерческого оборота занимается большое число международных организаций. Однако в итоге правовому регулированию подлежат отдельные частные вопро-

сы, а не электронная коммерция в целом, поэтому возникают проблемы соотношения ныне действующих международных соглашений и фактически складывающихся предпринимательских отношений с использованием электронного обмена данными.

Безусловно, существуют пробелы в законодательстве в части правового регулирования в области оборота товаров в сети Интернет, в силу существования которых появляются и проблемы защиты прав потребителей. В связи с этим следует уделить внимание следующим направлениям развития законодательства и способам разрешения правовых проблем, возникающих при осуществлении дистанционной коммерческой деятельности.

Во-первых, необходима систематизация законодательства в области дистанционной продажи товаров для того, чтобы установить единые для всех правила рынка электронной торговли, а также расширить понятийный аппарат в данной сфере.

Во-вторых, необходимо создать нормативную базу для расширения возможностей саморегулирования деятельности предпринимателей по дистанционной продаже товаров в сети Интернет, предусматривающую в том числе организацию уведомительного реестра, в котором можно было бы связать доменное имя интернет-магазина с конкретным предпринимателем. Такая регистрация решила бы отчасти и проблемы налогообложения электронной торговли.

В-третьих, необходимо обязательное законодательное закрепление гарантий обычным пользователям компьютерной сети. Можно предложить следующее:

- 1) обязательное предоставление информации об особенностях электронного договора перед заключением любого электронного договора, в том числе информационными посредниками;
- 2) законодательное установление минимального перечня сведений, которые должны предоставляться при заключении электронного договора, формы предоставления этих сведений;
- 3) в случае создания коммерческого сайта законодательное закрепление требования о его обязательной регистрации и предоставлении сведений о юридическом лице, которое размещает на нем свою информацию, и об информационном посреднике, который обеспечивает функционирование сайта;
- 4) установление ответственности информационных посредников за непредставление подобной информации.

Библиографический список

1. Лазарев В.В. Поиск права // Журнал российского права. — 2004. — № 7.
2. Дмитрий Медведев принял участие во 2-й Всемирной конференции по вопросам Интернета [Электронный

ресурс]. — URL: <http://special.government.ru/news/21075/> (дата обращения: 24.02.2016).

3. Тан Ч., Ван Н. Присоединение России к ВТО: новый импульс для развития торгово-экономических отношений

между Китаем и Россией // Научные труды Северо-Западного института управления. — 2013. — Т. 4, № 5 (12).

4. Тан Чжучан. Стратегические преобразования китайско-российского торгово-экономического развития на фоне экономического подъема Китая и России // Академический журнал русских исследований. — 2011. — № 5.

5. Alibaba запустит международную версию конкурирующего с eBay сервиса // Lenta.ru. — 2014. — 21 нояб. [Электронный ресурс]. — URL: <https://lenta.ru>.

6. Company Also Appoints New CEO and New Member of the Board of Directors [Электронный ресурс]. — URL: <http://alibaba.newshq.businesswire.com/press-release/alibaba-group-announces-march-quarter-2015-and-full-fiscal-year-2015-results> (дата обращения: 23.02.2016).

7. Миролюбов В. Alibaba Group отчиталась за второй квартал 2014 года. E-pepper.ru [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.e-pepper.ru/news/alibaba-group-otchitalas-zavtoroj-kvartal-2014-goda.html> (дата обращения: 31.08.2014).

8. Электронная торговля Белоруссии. Итоги 2014 года [Электронный ресурс]. — URL: www.shopolog.ru/metodichka/analytics/elektronnaya-torgovlya-belorussii-itogi-2014-goda/ (дата обращения: 23.02.2016).

9. Николай Никифоров выступил на Гайдаровском форуме [Электронный ресурс]. — URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/34523/> (дата обращения: 24.02.2016).

10. Никифоров: около 13% экономики РФ составляют интернет-зависимые отрасли [Электронный ресурс]. — URL: <http://news.rambler.ru/economics/32389513/> (дата обращения: 23.03.2016).

11. Законы и законопроекты в законодательстве, касающиеся сети Интернет, за период январь 2015 — ноябрь 2015 [Электронный ресурс]. — URL: http://raec.ru/upload/iblock/227/2015_12_raec_monitoring_legislation.pdf (дата обращения: 22.02.2016).

12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 21.02.2016).

13. Руслан Байсаров — РБК: «Будем фигачить, как огромная швейная машинка» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.rbc.ru/interview/business/10/02/2016/56b3934c9a794761393d0ae7?utm_source=send&utm_medium=email&utm_campaign=rbc http://www.rbc.ru/interview/business/10/02/2016/56b3934c9a794761393d0ae7?utm_source=send&utm_medium=email&utm_campaign=rbc (дата обращения: 22.03.2016).

14. Российский интернет-форум: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://2015.russianinternetforum.ru/> (дата обращения: 03.01.2016).

15. Интернет в России 2014: Состояние, тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс]. — URL: http://raec.ru/upload/files/rif15_report_special.pdf (дата обращения: 04.01.2016).

16. Таблица пробелов и проблемных мест в существующем законодательстве в отношении регулирования Интернета [Электронный ресурс]. — URL: <http://raec.ru/right/internetlaw/> (дата обращения: 05.01.2016).

17. Институт развития Интернета: официальный сайт. Проекты [Электронный ресурс]. — URL: <http://xn--h1aax.xn--p1ai/projects/> (дата обращения: 07.01.2016).

18. Предложения по формированию долгосрочной программы развития российской части информационно-коммуникационной сети «Интернет» и связанных с ней отраслей экономики [Электронный ресурс]. — URL: http://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Ffilearchive.cnews.ru%2Fimg%2Fnews%2F2015%2F10%2F08%2Fdogosrochnaya_programma_iri.docx&name=dolgosrochnaya_programma_iri.docx&lang=ru&c=568d8ecc8f60 (дата обращения: 07.01.2016).